



23RS0040-01-2018-012583-39

ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

№ 18-КГ21-146-К4

О П Р Е Д Е Л Е Н И Е

г. Москва

18 января 2022 г.

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации в составе

председательствующего
судей

Киселева А.П.,
Кротова М.В. и Марьина А.Н.

рассмотрела в открытом судебном заседании дело по иску Ибрагимова Августа Лемовича к публичному акционерному обществу «Страховая компания «Росгосстрах» о взыскании страхового возмещения по кассационной жалобе Ибрагимова А.Л. на определение судебной коллегии по гражданским делам Четвертого кассационного суда общей юрисдикции от 20 мая 2021 г.

Заслушав доклад судьи Верховного Суда Российской Федерации Киселева А.П., выслушав представителя Ибрагимова А.Л. – Фролова Ф.И., поддержавшего доводы кассационной жалобы, представителя ПАО «Росгосстрах» Карасева Р.Е., возражавшего против удовлетворения кассационной жалобы, Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации

установила:

Ибрагимов А.Л. обратился в суд с указанным выше иском к ПАО СК «Росгосстрах» (далее – страховая компания, страховщик), указав, что 5 апреля 2018 г. произошло дорожно-транспортное происшествие, в результате которого его автомобилю марки «Audi» причинены повреждения и поскольку страховая компания, застраховавшая гражданскую

ответственность виновника ДТП по договору ОСАГО и ДСАГО, свои обязательства по выплате страхового возмещения добровольно не исполнила, истец обратился в суд и просил взыскать с ответчика сумму страхового возмещения по договору ОСАГО в размере 400 000 руб., неустойку в размере 400 000 руб., страховое возмещение по договору ДСАГО – 299 278 руб., проценты – 42 359,33 руб., компенсацию морального вреда – 10 000 руб., а также стоимость услуг по оценке ущерба – 10 000 руб.

Решением Первомайского районного суда г. Краснодара от 26 июня 2020 г., оставленным без изменения апелляционным определением судебной коллегии по гражданским делам Краснодарского краевого суда от 25 января 2021 г., исковые требования удовлетворены частично.

Определением судебной коллегии по гражданским делам Четвертого кассационного суда общей юрисдикции от 20 мая 2021 г. решение суда первой инстанции и апелляционное определение отменены, по делу принято новое решение, которым исковые требования оставлены без удовлетворения.

В кассационной жалобе заявителем ставится вопрос об отмене кассационного определения, как незаконного.

Определением судьи Верховного Суда Российской Федерации Горшкова В.В. от 13 декабря 2021 г. кассационная жалоба с делом передана для рассмотрения в судебном заседании Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации.

Проверив материалы дела, обсудив доводы, изложенные в кассационной жалобе Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации находит жалобу подлежащей удовлетворению.

В соответствии со статьей 390¹⁴ Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации основаниями для отмены или изменения судебной коллегией Верховного Суда Российской Федерации судебных постановлений в кассационном порядке являются существенные нарушения норм материального права и (или) норм процессуального права, которые повлияли на исход дела и без устранения которых невозможны восстановление и защита нарушенных прав, свобод и законных интересов, а также защита охраняемых законом публичных интересов.

Такие нарушения допущены судом кассационной инстанции при рассмотрении настоящего дела.

Судом установлено, что 5 апреля 2018 г. произошло дорожно-транспортное происшествие (далее – ДТП) с участием трех транспортных средств: автомобиля марки «Mercedes-Benz» под управлением С [REDACTED] автомобиля марки «Audi», принадлежащего истцу, под управлением К [REDACTED]. и автомобиля марки «Peugeot», принадлежащего ООО «Экспо

Экспресс», под управлением З [] в результате которого транспортные средства получили повреждения.

Виновником ДТП является водитель З [], гражданская ответственность которого застрахована ответчиком по договору ОСАГО и ДСАГО. Гражданская ответственность других водителей не застрахована.

В рамках договора добровольного страхования ответственности к управлению транспортным средством допущено неограниченное число лиц, лимит ответственности по риску «гражданская ответственность» составляет 3 000 000 руб., безусловная франшиза установлена в размере сумм, соответствующим страховым суммам, установленным законодательством Российской Федерации по обязательному страхованию гражданской ответственности владельцев транспортных средств.

Согласно пункту 39 Правил добровольного страхования гражданской ответственности владельцев транспортных средств № 150 размер восстановительных расходов определяется с учетом износа частей, узлов, агрегатов и деталей поврежденного имущества, исходя из средних сложившихся цен в регионе, где происходит урегулирование убытка.

27 апреля 2018 г. истец обратился в ПАО СК «Росгосстрах» с заявлением о наступлении страхового случая.

10 мая 2018 г. экспертом-техником по направлению страховщика проведен осмотр транспортного средства, принадлежащего истцу.

В ответ на первоначальное обращение Ибрагимова А.Л. страховщик направил в его адрес направление на ремонт от 22 мая 2018 г., которое получено истцом 5 июня 2018 г.

Согласно заключению экспертов-техников от 11 мая 2018 г. № 5510-26/2018, выполненному по заказу страховой компании, стоимость восстановительного ремонта поврежденного транспортного средства истца установлена в размере 299 686,65 руб.

Согласно заключению ИП Р [] № [] от 21 мая 2018 г., выполненному по заказу страховой компании, повреждения транспортного средства истца, при заявленных обстоятельствах ДТП, описанных в материале о ДТП, не могли образоваться и не соответствуют страховому случаю от 5 апреля 2018 г.

Письмом от 21 июня 2018 г. № [] страховщик отказал в осуществлении обязательств по договору страхования со ссылкой на заключение ИП Р [] № [] от 21 мая 2018 г. о несоответствии полученных повреждений обстоятельствам ДТП.

Согласно заключению ИП В [REDACTED] № [REDACTED] от 23 июля 2018 г., выполненному по заказу истца, стоимость восстановительного ремонта транспортного средства с учетом износа составила 712 452,21 руб.

Претензия истца от 23 августа 2018 г. оставлена ответчиком без удовлетворения по указанным основаниям.

В ходе рассмотрения дела судом первой инстанции назначена судебная экспертиза, проведение которой поручено ООО «Бюро технических экспертиз».

Согласно заключению эксперта № [REDACTED] от 21 февраля 2020 г. заявленные истцом повреждения, указанные в акте осмотра и экспертном заключении, могут соответствовать обстоятельствам ДТП от 5 апреля 2018 г. Стоимость восстановительного ремонта автомобиля истца с учетом износа составила 699 278,29 руб.

По ходатайству представителя ответчика судом назначена повторная судебная экспертиза, проведение которой поручено Новороссийскому филиалу ФБУ Краснодарская лаборатория судебных экспертиз Министерства юстиции Российской Федерации.

В заключении эксперта данной организации № [REDACTED], [REDACTED] от 19 мая 2020 г. сделаны выводы о том, что описанные в постановлении по делу об административном правонарушении от 5 апреля 2018 г., зафиксированные на фотоснимках, в акте осмотра от 10 апреля 2018 г. и в материалах дела механические повреждения аварийного автомобиля «Audi», механизм их образования, и механические повреждения автомобилей «Peugeot» и «Mercedes-Benz», а также обстоятельства ДТП, описанные в материалах дела, указывают на то, что механические повреждения автомобиля истца, указанные в акте осмотра от 10 апреля 2018 г., по характеру не противоречат механизму их образования при столкновении с автомобилем «Peugeot», с последующим столкновением с автомобилем «Mercedes-Benz» и обстоятельствам ДТП, имевшим место 5 апреля 2018 г., были образованы в результате него. Стоимость восстановительного ремонта автомобиля истца определена экспертом с учетом износа в сумме 695 300 руб., без учета износа в сумме 986 400 руб.

Удовлетворяя частично исковые требования, суд первой инстанции исходил из того, что страховой случай наступил и основания для освобождения страховщика от исполнения обязательств по осуществлению страхового возмещения отсутствуют.

При рассмотрении дела судом апелляционной инстанции по ходатайству ответчика назначена повторная судебная автотехническая

экспертиза, проведение которой поручено ООО «Эксперт ЮФО». Заключение эксперта № [REDACTED] от 13 ноября 2020 г., принятым судом апелляционной инстанции в качестве нового доказательства, определены повреждения транспортного средства, принадлежащего истцу, полученные в результате заявленного ДТП, а также рассчитана стоимость восстановительного ремонта автомобиля с учетом износа в соответствии с Единой методикой определения размера расходов на восстановительный ремонт в отношении поврежденного транспортного средства, утвержденной Положением Центрального Банка Российской Федерации от 19 сентября 2014 г. № 432-П, которая составляет с учетом износа 489 300 руб., без учета износа – 705 300 руб.

Оценив заключение эксперта ООО «Эксперт ЮФО» № [REDACTED] от 13 ноября 2020 г., суд апелляционной инстанции согласился с выводами суда первой инстанции, указав на то, что повреждение принадлежащего истцу автомобиля в результате дорожно-транспортного происшествия является объективно наступившим событием, соответствующим определению страхового случая, в связи с чем у истца возникло право требования страхового возмещения. Каких-либо обстоятельств, свидетельствующих об инсценировке дорожно-транспортного происшествия, либо о получении автомобилем истца повреждений при иных обстоятельствах судом не установлено, а ответчиком таких доказательств не представлено. Напротив, факт указанного дорожно-транспортного происшествия надлежащим образом зафиксирован и сотрудниками компетентных органов в административном материале, заявлений о том, что имеющиеся в деле доказательства являются подложными, от ответчика не поступало.

Кроме того, суд апелляционной инстанции указал на то, что в материалах дела отсутствуют доказательства наличия в действиях потерпевшего злоупотребления правом, поскольку истец в установленные сроки сообщил о наступлении страхового случая, представил необходимые документы и автомобиль для осмотра страховой компании, которая в свою очередь свои обязательства должным образом не исполнила. Тот факт, что судебным экспертом не было осмотрено транспортное средство, не может являться основанием для признания заключения эксперта недопустимым доказательством, поскольку экспертиза проведена по материалам дела и автомобиль был ранее осмотрен ответчиком.

Судебная коллегия по гражданским делам Четвертого кассационного суда общей юрисдикции не согласилась с такими выводами, указав на то, что документы о дорожно-транспортном происшествии с участием трех автомобилей оформлены 5 апреля 2018 г. самими водителями без вызова

сотрудников ГИБДД путем заполнения бланка извещения о дорожно-транспортном происшествии. В данном извещении водители Ибрагимов А.Л. и З [REDACTED] самостоятельно указали перечень поврежденных деталей и элементов транспортных средств, при этом характер поврежденных деталей и элементов в перечне не приведен.

10 апреля 2018 г. транспортное средство в одностороннем порядке без уведомления страховщика о страховом случае по заказу Ибрагимова А.Л. осмотрено экспертом-техником П [REDACTED] [REDACTED] и составлен соответствующий акт № [REDACTED]. При этом, как указал суд кассационной инстанции, материалы дела не содержат данных о том, что Ибрагимов А.Л. уведомил страховую компанию в кратчайшие сроки о страховом случае и о предстоящем осмотре транспортного средства, а также о том, что страховщик дал свое согласие на проведение осмотра транспортного средства без его участия.

Суд кассационной инстанции указал, что судами не дано оценки тому обстоятельству, что Ибрагимовым А.Л. не соблюден порядок взаимодействия со страховщиком, что свидетельствует о факте злоупотребления истцом своим правом (статьи 1, 10 Гражданского кодекса Российской Федерации).

Кроме того, Четвертый кассационный суд общей юрисдикции сослался на то, что судами первой и апелляционной инстанций в основу своих судебных постановлений положены заключения судебных автотехнических экспертиз, которые проводились вопреки указанию суда без осмотра поврежденного транспортного средства, на основании материалов дела. В основу выводов данных экспертных заключений положен акт осмотра эксперта-техника от 10 апреля 2018 г., который составлялся в отсутствие страховщика и без его надлежащего уведомления о страховом случае и о месте и времени проведения осмотра транспортного средства.

Заключения судебных экспертиз, положенные в основу выводов судов о соответствии повреждений транспортного средства Ибрагимова А.Л. обстоятельствам дорожно-транспортного происшествия от 5 апреля 2018 г., по мнению суда кассационной инстанции, носят вероятностный характер, поскольку экспертизы проведены без осмотра транспортных средств участников ДТП, по материалам дела.

Суд кассационной инстанции пришел к выводу о том, что, удовлетворяя исковые требования, суд фактически не разрешил вопрос о механизме столкновения транспортных средств и образовании заявленных повреждений.

Также суд кассационной инстанции сослался на то, что поврежденное транспортное средство истцом ни разу не представлялось на осмотр судебным экспертам при проведении судебных экспертиз, несмотря на неоднократное указание суда о необходимости такого осмотра и на то, что автомобиль отчужден Ибрагимовым А.Л. в период рассмотрения дела, что, по мнению суда кассационной инстанции, свидетельствует о факте злоупотребления истцом своим правом в соответствии со статьей 10 Гражданского кодекса Российской Федерации.

Учитывая изложенные обстоятельства, кассационный суд пришел к выводу о недоказанности истцом факта получения повреждений его автомобилем в результате дорожно-транспортного происшествия от 5 апреля 2018 г. и о злоупотреблении своим правом, в связи с чем отменил судебные постановления судов первой и апелляционной инстанций и вынес новое решение об отказе в удовлетворении исковых требований.

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации находит, что судом кассационной инстанции допущены существенные нарушения норм процессуального права.

В соответствии с частью 1 статьи 379⁶ Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации кассационный суд общей юрисдикции проверяет законность судебных постановлений, принятых судами первой и апелляционной инстанций, устанавливая правильность применения и толкования норм материального права и норм процессуального права при рассмотрении дела и принятии обжалуемого судебного постановления, в пределах доводов, содержащихся в кассационных жалобе, представлении, если иное не предусмотрено данным кодексом.

При этом в силу части третьей статьи 390 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации кассационный суд общей юрисдикции не вправе устанавливать или считать доказанными обстоятельства, которые не были установлены либо были отвергнуты судом первой или апелляционной инстанции, предрешать вопросы о достоверности или недостоверности того или иного доказательства, преимуществе одних доказательств перед другими и определять, какое судебное постановление должно быть принято при новом рассмотрении дела.

Как разъяснено в пункте 36 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 22 июня 2021 г. № 17 «О применении судами норм гражданского процессуального законодательства, регулирующих производство в суде кассационной инстанции», иная оценка кассационным судом общей юрисдикции доказательств по делу и установление новых

фактов не допускаются. Однако, если судами первой и (или) апелляционной инстанций допущены нарушения норм процессуального права при исследовании и оценке доказательств (например, судебное постановление в нарушение требований статьи 60 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации основано на недопустимых доказательствах), кассационный суд общей юрисдикции учитывает эти обстоятельства при вынесении кассационного определения.

Таким образом, часть третья статьи 390 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации, находясь в системной связи с другими положениями параграфа первого главы 41 данного кодекса, регламентирующими производство в кассационном суде общей юрисдикции, предоставляет этому суду при проверке судебных постановлений право оценивать лишь правильность применения нижестоящими судами норм материального и процессуального права и не позволяет ему непосредственно исследовать доказательства и устанавливать фактические обстоятельства дела, подменяя тем самым суды первой и апелляционной инстанций, которые самостоятельно исследуют и оценивают доказательства, устанавливают фактические обстоятельства дела на основе принципов состязательности, равноправия сторон и непосредственности судебного разбирательства.

Из приведенных положений процессуального закона и разъяснений Пленума Верховного Суда Российской Федерации следует, что оценка доказательств не относится к компетенции суда кассационной инстанции, а несогласие с оценкой доказательств судами первой и апелляционной инстанций и с их выводами об установленных на основе оценки доказательств обстоятельствах дела не является основанием для кассационного пересмотра судебных постановлений.

В нарушение приведенных выше норм процессуального права и акта их разъяснения Четвертый кассационный суд общей юрисдикции при отмене постановлений судов первой и апелляционной инстанции дал собственную оценку установленным по делу обстоятельствам и установил новые факты.

Принимая во внимание изложенное, Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации находит нужным отменить определение судебной коллегии по гражданским делам Четвертого кассационного суда общей юрисдикции от 20 мая 2021 г., а дело направить на новое рассмотрение в суд кассационной инстанции.

Руководствуясь статьями 390¹⁴, 390¹⁵, 390¹⁶ Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации, Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации

определила:

определение судебной коллегии по гражданским делам Четвертого кассационного суда общей юрисдикции от 20 мая 2021 г. отменить, направить дело на новое рассмотрение в суд кассационной инстанции.

Председательствующий

Судьи

